

Анжела Конн

Месть —
блюдо
холодное?

повесть

Анжела Конн
Месть – блюдо
холодное? повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11661996
ISBN 9785447415419*

Аннотация

Считается, что месть следует подавать в холодном виде, когда страсти улеглись и возможность наказать провинившегося большее удваивается, а то и утраивается с появлением продуманного плана. Так и поступает Лиза, героиня повести, своим заявлением ввергнув людей близких ей и не очень в мучительную ситуацию, выход из которой совсем не прост, а для кого-то губителен.

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
Часть 2	16
1	16
2	18
3	20
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Месть – блюдо холодное?

повесть

Анжела Конн

© Анжела Конн, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1

Пакет лежал посреди пыльной дороги. Мария удивилась. Столько лет здесь ходит и никогда ничего кроме грязной бумаги и рваных целлофановых обрывков не замечала.

Она ускорила шаг. Подойдя ближе – удивилась больше. Пакет оказался аккуратным свёртком из ткани неуловимосерого цвета с розоватыми разводами. В центре он был перетянут лентой, завязанной в бант.

Сердце дрогнуло в предчувствии... Неужели, да быть не может... Женщина наклонилась, дрожащими руками откинула уголок материи. Так и есть, два голубых глаза не мигая смотрят на неё.

Мария задохнулась от неожиданности. Выдохнула. Подняла голову – синее небо беспечно жило своей жизнью; оглянулась по сторонам – листья деревьев кокетливо трепетали от ветерка; внимательно оглядела пространство впереди, сзади – ни души...

Она наклонилась над свёртком не понимая, как это может быть... Кто бросил ребёнка посередине дороги, зачем? Найдёныш смотрел на Марию, словно ждал продолжения событий.

От напряжения – против воли – слёзы брызнули из глаз, женщина расплакалась. Они капали на свёрток, оставляя на нём мокрые следы страха и неожиданной радости, только что затеплившейся в глубине сознания. Мария бережно взяла малыша на руки, прижала к груди. Живой комочек обдал её теплом. Вокруг по-прежнему никого.

Она глубоко вздохнула... после потрясения пришло замешательство. Постояла. Ещё раз окинув местность, взглянула на малютку, устроившегося между сердцем и руками молодой женщины. Переступила неуверенно. Ноги еле слушались. Пошла – медленно, задумчиво.

И... сорвалась, ускоряя шаги.

Новенькая иномарка летела по Рижскому шоссе. Сверкающая под солнцем, светлая и лёгкая, естественно вписывалась в местную летнюю панораму.

«Скоро Москва», – продолжая кусать губы думала девушка за рулём, – забыть всё... всё, что было до сегодняшнего дня».

Она пыталась успокоиться – это давалось с трудом. Губы искусаны, лицо нервное, глаза... Ах, лучше не смотреть в зеркало... Только на дорогу... Не смей плакать... Нет, не получается...

Девушка притормозила у обочины, закурила. Холодное лицо Вадима неотступно следовало за ней. Как он мог, как мог?... Казалось, ничто их не разлучит.

Его взгляд, слова, последние слова, боже, какие горькие, непонятные ей, несправедливые. Но они прозвучали:

«Забудь! Вычеркни из памяти! Сотри!»

Ничего нелепее она не слышала. Никогда. Взяв за руку, подвёл к окну и показал шикарную машину:

«Вот ключи, она твоя, садись и уезжай. Ты свободна.»

Сначала не поняла, растерялась... расплакалась. Он был краток и настойчив. После его слов «не мешай мне, всё кончено», схватила ключи и выбежала. Слезы застилали глаза, ярость душила, но ничего другого не оставалось. Он поста-

вил её перед фактом...

Любовь, нежность – где, куда исчезли! Злость и обида сводили её с ума. Что-то надо делать, иначе она за себя не отвечает. В гневе Лиза бросилась за руль, не обращая внимания ни на дизайн, ни на цвет машины. И тут до неё дошло – откупился...

Подумала, что надо бы позвонить, а потом – кому? Сестёр и братьев нет, родители погибли в автокатастрофе, двум трём подружкам... нет, сейчас не стоит: Вадим заменял ей всех.

Девушка кусала губы. Не помогало. Инстинкт самосохранения подсказывал – отныне сама себе хозяйка и никто ей не поможет, кроме самой себя.

Иномарка сорвалась с места...

Мария с обожанием смотрела в глаза дочери. Смотрела, а видела глаза, сразившие её восемнадцать лет назад, невесть откуда появившиеся среди пыльной дороги. Но именно они дали надежду и вернули ей семью...

Кто бывал в Волоколамске, наверняка знает эту тропинку. Она тянулась с остановки Щекино до частных домиков, утопающих в зелёных насаждениях и цветах. В тот день она вышла с работы гораздо раньше обычного времени и шла к своему дому, наслаждаясь тишиной летнего дня. Этот миг она запомнила как никакой другой.

У них с мужем не было ребёнка. Она долго лечилась, предприняла всё, что делается в таких случаях – тщетно. Они уже подумывали о том, чтобы усыновить ребёнка, и вот – случилось непредсказуемое, немыслимое... Она нашла свою девочку! Как это объяснить – она не знала, да и не хотела, боясь узнать то, что ей, возможно, не понравится бы. Всевышний сжалился над ней – другого объяснения нет.

Мария чётко помнит, как прибежала домой, раскрыла пелёнки и зачарованная смотрела на малышку, забыв обо всём на свете. Девочка стала плакать, и только тогда женщина пришла в себя – позвонила мужу, попросив его срочно приехать домой.

Она уже не помнит подробности, связанные с оформлением ребёнка. Кого муж пустил в ход, какие нашёл связи, сколько сил и денег ушло на эти нелёгкие процедуры – не имело значения. Главное, девочка осталась в их семье.

Малышка росла в любви и обожании, и сама любила родителей, не подозревая, что не их дочь. Да и кого это касалось... Вскоре Вадим и Мария перебрались в Москву, где главу семейства ждало солидное повышение.

Сегодня в их семье праздник – Анне исполнилось восемнадцать. Нельзя оторвать от неё взгляд; хрупкая, стройная Анна крутилась перед зеркалом, рассматривая новое платье, сшитое специально для торжества. Дымчатое, нежно-воздушное оно окутывало девушку словно зефирное облако, подчёркивая её чистоту и непорочность.

– Анна, хватит крутиться, – подпустив в голос нарочитой строгости, тем не менее со счастливым видом Мария старалась остановить дочь, – ты великолепна. Только теперь я вижу, какая у меня взрослая дочь! Настоящая невеста! – её глаза светились гордостью.

– Мам, а причёска... тебе не кажется, что надо немного приподнять... Мать нетерпеливым жестом остановила дочь:

– Ни в коем случае, всё испортишь, оставь как есть. Поспешим, Анна, отец ждёт, – и пошла к выходу, увлекая за собой благоухающую счастьем девушку.

Вадим прокручивал в голове предпринятые действия по поводу торжества. Зал в ресторане «Огни Москвы» готов принять его гостей: ведущий вечера нанят, вся атрибутика, соответствующая мероприятию на месте – музыканты, цветы, убранство. Ничего не упущено.

Счастливое лицо жены мелькнуло, вызвав довольную улыбку у Вадима. Да и как не улыбнуться – он так любит Марию... С молодых ногтей, можно сказать.

С первого класса они сидели за одной партой. Повзрослев он понял, что влюблён и не представляет свою дальнейшую жизнь без неё. Да и она, избалованная его вниманием, опекой и нежным отношением к ней, не мыслила, как жить вне атмосферы, созданной ими за эти годы. Им хорошо вместе: у них общие интересы и увлечения, поэтому их брак был предрешён.

Поженились на последнем курсе института. Позже обнаружилось, что детей они иметь не могут. Причину бесплодия врачи искали долго, подвергая обоих изнурительным исследованиям, но в конце концов пришли к выводу, что это иммунологическая проблема и вынесли неприятное для них решение – данная супружеская пара бесплодна. Мария потеряла покой; из нежной любящей женщины постепенно стала превращаться в нервную, а иногда стервозную, чужую и да-

лѣкую.

Вадим время от времени стал погуливать, ничего постоянного. Но однажды познакомился с девушкой, с которой – в силу определённой ситуации – сложились длительные отношения. Лиза тогда лишилась родителей и Вадим, отвергнутый женой, свою ласку и внимание обратил к ней.

Несмотря на увлечение Лизой, он очень остро переживал разлад с женой. Уговаривал Марию усыновить ребёнка, но она пока не решалась.

И вдруг Лиза сообщила ему о своей беременности. Вадим не знал, как реагировать. Недоумение, горечь, а вслед за этим оживление. Значит, не его вина. Но какое это может иметь значение в их отношениях с Марией... Он всё равно её любит, даже больше, так как впереди маячила реальная опасность потерять её навсегда.

Бесконечно-мучительные мысли привели его к коварному замыслу. Он осознавал подлость своего поступка в отношении Лизы, но другого выхода сохранить семью не видел.

Когда родилась малышка, Вадим отобрал её у Лизы, пригрозив ей расправой в случае неповиновения. Он устроил всё так, чтобы Мария ни о чём не догадалась, подбросив ребёнка на её пути домой.

С тех пор прошло счастливых восемнадцать лет.

Гости прибывали. Их встречали, провожали в зал, сверкающий люстрами и сервировкой столов.

Подруги и друзья Анны окружили девушку. Compliments по поводу внешнего вида слегка смутили её – она зарделась, отчего стала ещё обворожительней.

Вадим не спускал глаз с любимой жены. В наряде из синего гипюра, в элегантных туфлях на каблукках, с собранными на затылке русыми волосами в пучок, Мария выглядела истинной леди. Ею любовались.

Вскоре появился шеф Вадима Виктор Сергеевич с супругой, красивой дамой средних лет. Знакомясь с хозяевами вечера, она мило улыбалась, говоря какие-то дежурные фразы. Что-то неуловимо знакомое показалось Вадиму в этой особе, но он не успел подумать, что именно – тамада пригласил всех за стол.

Музыка, тосты, напитки и вкусная еда раскручивали вечер всё веселей и непринуждённей. Анну поздравляли, дарили цветы и подарки; она сияла от любви родных в окружении друзей.

Мария поддерживала светскую беседу с женой Виктора Сергеевича, Вадим разговаривал с шефом, одновременно уделяя внимание другим гостям. Молодёжь танцевала, вовлекая в это веселье всех, невзирая на возраст и положение.

Пиршество подходило к завершению, когда раздался звон металла о бокал. Так обычно хотят привлечь взоры других к себе.

Красивая дама, супруга шефа Вадима кончиком вилки стучала по стеклу. Гости повернулись в её сторону.

– Прошу тишины, – она обвела взглядом гостей.

– Я не хотела портить праздник в начале, – проговорила слегка растягивая слова, – но сейчас, думаю, самое время. Повернувшись к Анне она, выбросив вперёд левую руку, с горьким надрывом произнесла:

– Анна моя дочь! Я её родила!

Все с удивлением смотрели на женщину. Перепила...

Ошеломлённый муж не сводил с неё глаз.

Вежливо улыбающаяся Анна не понимала, что происходит.

Она переводила взгляд с женщины то на мать, то на отца...

Мария, побледнев как лист бумаги, рухнула на стул, потеряв сознание... Вадим, поражённый случившимся, не знал кому помочь – жене или дочери.

Анна швырнула охапку роз на пол и стремительно выскочила из зала.

За ней вдогонку бросились её подруги...

Гости онемев, с вытянутыми лицами, плохо соображая, уставились на Вадима, который наконец опомнившись, вы-

зывал скорую для жены.

Лиза, это была она, села за стол, наполнила большой бокал красным, как кровь, вином и залпом опрокинула в себя... Потом второй...

Часть 2

1

Виктор Сергеевич вышагивал в своём кабинете. Из угла в угол, из угла в угол... Нервно. История с Лизой выбила его из колеи.

Ни о чём подобном он и думать не мог до вчерашнего вечера. Даже во сне не могло присниться – ни в страшном, ни в нестрашном. Если бы этот эпизод был чисто бабской разборкой, он отвёл бы сразу. А такое...

Лиза, его Лиза... Какова! А-а-а! Как с цепи сорвалась. Напилась в стельку, еле дотащил... Впервые видел жену такой...

А в самый первый раз увидел в своём кабинете, на совещании.

Он окинул мрачным взглядом длинную комнату с расставленными стульями вокруг большого прямоугольного стола. Она сидела вон там, почти у края. В белой блузке с рифлёной текстурой, под воротничком которой поблескивала серебряная цепочка с ажурным плетением. Почему он обратил тогда на это внимание?

У его первой жены Раи была точно такая. Цепочка осталась на ней, не посмел снять: она считалась её талисманом.

Правда, он ей не помог. Страдала, мучилась... Тяжело. Долго.

Глубокий вдох вызвал острую затяжную боль в области сердца, но Виктор Сергеевич отмахнулся – не до этого.

В Лизе было столько мягкого, нежного отношения к окружающим, что он, ценивший в женщине женственность больше других качеств, не мог её не заметить. На свои диспетчерские он приглашал начальников цехов и отделов; Лиза получила должность руководителя экономического отдела и стала постоянным участником производственных совещаний.

Как-то он заметил, что она поглядывает на него особенно кокетливо. Такое поведение на серьёзном совещании расценивается однозначно: она с ним заигрывает. Вдовец этому не противился. Ему нужна была жена, а его детям та, кто может частично заменить им мать.

И надо отдать ей должное – со своими обязанностями Лиза справлялась более, чем он ожидал.

Но то, что она выкинула вчера, не поддаётся никакому объяснению... Как гром среди ясного неба. Придёт в себя, надо выяснить, что за история...

Перед взором снова голубело небо... Какое-то наваждение преследует её. Мария открыла глаза. В голове туман, перед глазами туман... Потолок приняла за небо, свихнулась совсем...

Ах да, она же в больницу попала, скорая увезла, но что случилось... Напряглась вызывая в памяти вчерашний вечер. Застолье, день рождения... Да-да, Анна, где её доченька...

Мария дотянулась до кнопки вызова, позвонила. Дверь тут же отворилась и вместе с медсестрой в палату вошёл Вадим. Пока девушка отключала капельницу, по трубке которой стекала живительная влага в организм больной, Мария внимательно изучала лицо мужа. Она всё вспомнила. И сейчас под воздействием успокоительного раствора, умиротворённая и расслабленная, с интересом наблюдала за Вадимом...

Видно, что он не спал. Лицо осунувшееся, взгляд тусклый, но страдания нет. Беспокойство? Да, есть, но не страдание. В какой-то миг ей стало жаль его; впервые она видела Вадима таким сморщенным что-ли и внутри и снаружи, но тут же отогнала от себя ненужную жалость, виня его в произошедшем. Что он виноват, она не сомневалась, но каким боком – придётся узнать.

Медсестра вскоре вышла, оставив их наедине. Вадим подошёл к лежащей жене, преклонил колени и нежно поцеловал её руку. «Прости», – выдохнул он и замолчал. Через паузу ещё раз: «Прости», – и долго-долго не отрывал взгляда от любимого лица.

– Простить что? – Мария еле разжала губы.

– За вчерашнее, я виноват во всём, ты права...

– Я ни в чём тебя не обвиняла.

– Взгляд твой осуждает. Прошу, давай дома поговорим, здесь не место. Сейчас поедem домой и поговорим.

Голос с хрипотцой... Подавленный вид... Щемлящая боль слабостью разливается по Марии. Как же она любит Вадима, что готова уже заранее всё понять и простить. Но поймёт ли, простит?... Не знает.

– Где моя Анна, почему её здесь нет? – вопрос прозвучал скорее жалобно, чем требовательно.

– Ей сейчас тяжелее всех. Она у подруги, не хочет никого видеть... – он отвёл взгляд.

Мария пытливо вглядывается в глаза мужа. Чего же она не знала? К чему ей готовиться?

В кафе «Счастье» в Камергерском переулке, куда пришли подруги, было немногочленно. Они частенько сживали здесь, наслаждаясь французской выпечкой и атмосферой старинной улицы, украшенной уличными фонарями и лавочками.

В этот пасмурный весенний день в кафе было тепло домашнему и пахло, как всегда, ванилью, корицей, шоколадом. Спасительные эндорфины с поразительной быстротой, словно метёлки, выталкивают депрессию и усталость, едва ароматы этих продуктов достигают обоняния. В каком ещё месте можно поднять настроение после вчерашнего вечера, который девушка запомнит навсегда. Анна порхала на крыльях счастья и вдруг... неожиданность – страшный облом, удушье...

У неё заплаканы глаза. Лена с вечера и всю ночь пыталась смягчить, сгладить ужасную сцену, которую разыграла эта дама... Увы, ничего не получалось. Слёзы высохли, но Анна печальна, в глазах глубокая тоска.

Горячий кофе глоток за глотком, проникающий в самое сердце голос Шарля под волшебную музыку Гарваренца на время успокоили их. Напряжение ослабло; девушки тихо обсуждали ситуацию.

– Вот увидишь, наверняка, ничего страшного. Всё это вы-

думки, – успокаивала Лена подругу как могла.

– Нет, Лен, нет, говорю тебе, ты ошибаешься. Что-то серьёзное от меня скрывают...

– Что может быть, что ты! Как две капли воды ты похожа на своих родителей, особенно на отца, – выпалила Лена и вдруг спохватилась, – слушай, а тебе идёт мой костюмчик... Анна едва улыбнулась.

Мысли её находились далеко. Они перелетали с четырёх-пяти лет, с тех самых пор как помнит себя, на более поздний период. Ей семь – она пошла в школу с мамой за ручку; ей десять – она чуть не потеряла сознание во время уроков, так было плохо – подросевшая мама вывела её из этого состояния, окружив заботой и вниманием. Впоследствии выяснилось, что недомогание связано с гормональной перестройкой организма; ей шестнадцать – дома суета и волнения с выбором наряда; выпускной бал и мамины напутствия... Анна вздохнула, а вслух сказала: – «Как там моя мамочка? Я даже не позвонила, сил не было».

– Не волнуйся, всё хорошо, я узнавала. Сейчас отец забирает её домой. Всё нормально! – Анна с благодарностью взглянула на Лену, которая не оставляла попытку успокоить девушку.

– Я уверена, всё образумится и встанет на свои места, как только поговоришь с родителями. Не строй сама предположений, это бесполезное занятие, поверь!

– Да, ты права, Лен! Я благодарна тебе, спасибо... если

не ты, я не знаю, что...

– Молчи, пойдём, пора внести ясность...

Каждый дом пахнет по-своему. Запахи своей квартиры, знакомые и любимые с детства, Анна воспринимает как систему знаков, передающих важную информацию. Войдя в прихожую она незаметно для себя потянула носом, улавливая ароматы специй, которые меняются в зависимости от вида блюд, используемых мамой в приготовлении обедов. На сей раз запах устоявшийся, ничего нового, это и понятно, ... только из больницы.

Из гостиной донёсся слабый голос Марии:

– ...Я в тот день вышла рано. И пошла своей обычной дорогой...

– Правильно, – подтвердил отец, – я шёл за тобой...

Анна прошла в комнату, подошла к матери, поцеловала её и, не взглянув на отца, села за стол, за которым они, по всей видимости, обсуждали тайну её происхождения.

– Я же не мешаю, – полувопросительно-полуутвердительно произнесла девушка, не глядя на родителей прямо. И в ожидании ответа подняла взгляд. Сердце сжалось... В глазах родителей – смятение, боль, неловкость перед дочерью. И переживание... за неё, бледную, заплаканную. За себя, что омрачилась радость. Как они ждали её восемнадцатилетия... От вчерашней Анны не осталось и следа. Ещё бы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.